

Ардашова Юлия Ивановна, Бейгуленко Ольга Владимировна

УТВЕРЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ АВТОНОМИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Данная статья посвящена идее утверждения достоинства человека и личностной автономии в социальной работе с клиентами. Выявлены и изучены особенности выражения принципа уважения человеческого достоинства, личной автономии в регулировании отношений "социальный работник - клиент". Человеческое достоинство обосновывается как комплексное содержание личности клиента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 24-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

47. Brunet F., Khudzhazarov M., Hoshimov H. Nouvelles donnees sur la chronologie de la culture de Kel'teminar (VIIe-IVe millenaires) en Ouzbekistan // История материальной культуры Узбекистана. Самарканд: ИА АН РУз, 2012. Вып. 38. С. 118-124.
48. Ozdogan M. Archaeological Evidence on the Westward Expansion of Farming Communities from Eastern Anatolia to the Aegean and the Balkans // Current Anthropology. Chicago: The University of Chicago Press, 2011. Vol. 52. P. 415-430.
49. Ozdogan M. Eastern Thrace: the Contact Zone between Anatolia and the Balkans // The Oxford Handbook of Ancient Anatolia. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 657-682.
50. Szymczak K., Khudzhazarov M. Exploring the Neolithic of the Kyzyl-Kums. Ayakagitma "The Site" and Other Collections. Warsaw: Institute of Archeology of Warsaw University, 2006. 252 p.
51. Weeks L., Alizadeh K., Niakan L., Alamdari K., Zeidi M., Khosrowzadeh A., McCall B. The Neolithic Settlement of Highland SW Iran: New Evidence from the Mamasani District // Iran. L.: The British Academy, 2006. Vol. 44. P. 1-32.
52. Yanko-Hombach V., Mudie P., Gilbert A. S. Was the Black Sea Catastrophically Flooded during the Holocene? – Geological Evidence and Archaeological Impacts // Submerged Prehistory. Oxbow Books, 2011. P. 245-262.

PROBLEM OF NEOLITIZATION OF THE FOREST-STEPPE VOLGA REGION

Andreev Konstantin Mikhailovich

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

konstantin_andreev_88@mail.ru

The problem of the origins of the Neolith of the forest-steppe Volga region is one of the most debatable. Due to the early age of the Elshanian antiquities the answer to this question is closely associated with the problem of the neolitization of Eastern Europe. The basic task of the paper is to find the origins of the neolitization of the forest-steppe Volga region. The author examines different variants to solve this problem introduced by researchers. He argues for the Central Asian origins of the early Neolith of the forest-steppe Volga region, identifies the level of the participation of the early Neolithic inhabitants of the Azov and Black Sea regions in the genesis of the western variant of the Elshanian culture.

Key words and phrases: the early Neolith; the forest-steppe Volga region; the Elshanian culture; ceramic assemblies; silicic industry.

УДК 364.044.44

Социологические науки

Данная статья посвящена идее утверждения достоинства человека и личностной автономии в социальной работе с клиентами. Выявлены и изучены особенности выражения принципа уважения человеческого достоинства, личной автономии в регулировании отношений «социальный работник – клиент». Человеческое достоинство обосновывается как комплексное содержание личности клиента.

Ключевые слова и фразы: человеческое достоинство; личностная автономия; социальная работа; социальный работник; личность; клиент социальной работы; принцип гуманизма.

Ардашова Юлия Ивановна, к. пед. н.

Бейгуленко Ольга Владимировна, к. пед. н.

Забайкальский государственный университет

ms.ardashova77@bk.ru; obalagurova@yandex.ru

УТВЕРЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ АВТОНОМИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ[©]

Современные общественно-исторические условия развития Российской Федерации сопряжены с тенденцией дегуманизации морально-нравственного сознания и поведения многих людей. Профессиональная деятельность социальных работников слабо ориентирована сегодня на развитие личности клиента, его готовности к сознательному выбору цели жизни и понимания ее смысла, самостоятельности в принятии решения, самовоспитанию. В связи с этим возрастает потребность в гуманизации процесса оказания социальной помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. В сложившихся общественно-политических, экономических, духовно-культурных обстоятельствах социальная работа стремится выявить и всесторонне обосновать возможности адекватного реагирования с использованием доступных социально-педагогических средств. Осуществляется процесс поиска приоритетов общественного развития. Человек способен к духовному и нравственному совершенствованию, это выражается через понятие «человеческое достоинство», которое составляет основу независимости и свободы, гордости и чести, самостоятельного выбора, влияет на становление и постоянное развитие личности. Таким образом, мы можем выделить две важнейшие составляющие личности клиента социальной работы – личностная автономия и человеческое достоинство, на основе которых предоставляется возможность формировать убеждение в необходимости нацеливать подопечных на культивирование способности свободно адаптироваться к различным социальным средам и самоутверждаться в них за счет оперативной актуализации их соответствующего личностного потенциала.

Тема личностной автономии и человеческого достоинства клиента социальной работы приобрела особое нравственное звучание из-за кризиса духовности в современном обществе и государстве в целом, в связи с обострившимися противоречиями между правовыми и моральными регуляторами. Исследований в социальной работе, специальным предметом которых являлись бы феномены «человеческое достоинство», «личностная автономия», в настоящее время недостаточно.

Изучением личностной автономии занимались ученые различных научных областей в разные периоды времени. Так, идея личностной автономии рассматривается: в принципе овладения своими мотивами – Л. С. Выготским; в процессе взаимоопределения человека миром и мира человеком – С. Л. Рубинштейном; в совершении поступка – М. М. Бахтиным; в активном и осознанном утверждении человеческой личности в деятельности – А. Н. Леонтьевым; в качестве проявления метамотивации – А. Маслоу; полноценном функционировании человека – К. Роджерсом и др.

По мнению авторов, личностная автономия выступает как одна из ценностей психотерапии опыта, как показатель психического здоровья, как проявление ответственности по отношению к себе и другим, как стадия развития идентичности человека, как вопрос соотношения индивидуализма и взаимосвязи с окружающим миром.

В социальной работе психологическое знание занимает особое место, так как помогает решать конкретные вопросы взаимодействия с клиентами, способствует выработке умения строить диалог, убеждать, обучать, а также обеспечивает знаниями о возрастных и индивидуальных особенностях личности клиента и др.

Социальная работа как профессиональная деятельность связана с постоянным взаимодействием между людьми и призвана помогать своим клиентам в трудной жизненной ситуации, которая часто связана с необходимостью утверждать личностную автономию и человеческое достоинство.

«Идея личностной автономии основана на классической традиции философии – защищать свободу личности и критиковать отчуждение человека от общества и культуры. Личностная автономия включает социальное, культурное и антропологическое измерения, интегрирует их в виде многомерной целостности, в которой органически взаимодействуют факторы негативной и позитивной свободы, творчества и самотворчества» [3, с. 14]. Личностная автономия выражает целостность человека, позволяет определять направление своего саморазвития, выбирать свой жизненный путь.

При возрастании роли применения практических методов социальной работы в современной жизни исследование личностной автономии и человеческого достоинства и пути их формирования имеет также большую практическую значимость. Понимание того, каким образом человек сам может выбирать и направлять собственную активность, особенно актуально в современных условиях, когда под влиянием внешних сложных обстоятельств, которые диктуют современные темпы и условия жизни, человек часто теряет возможность выбора.

Личностную автономию и человеческое достоинство можно диагностировать как при общем исследовании личности клиента социальной работы, так и при проведении оценки индивидуальных особенностей для решения конкретных прикладных задач. Социальному работнику различного уровня профессиональной подготовки (бакалавр, магистр) следует учитывать, что умение клиента делать собственный выбор является одним из необходимых качеств как для реализации себя в профессии, так и в семейной жизни.

Проявление личностной автономии является критерием психологической успешности и психического здоровья клиента, и наоборот, отсутствие данного качества может служить сигналом о возможном неблагополучии и потребности в помощи для разных возрастных групп. Поэтому социальному работнику важно учитывать как внутренние стремления клиента, так и внешние условия его жизни.

«Личностная автономия представляет собой механизм саморегуляции и самодетерминации личности. В качестве ее составляющих выступают рефлексия мотивов осуществляемой деятельности, условное дистанцирование от социального контекста, доступ к соответствующим вариантам выбора способов действия» [Там же, с. 16]. Важно помочь личности клиента отыскать наиболее соответствующее место в системе отношений с другими людьми для того, чтобы стать независимой, так как только на этой основе предоставляется возможность осуществлять свои цели в благоприятных условиях психологической и социальной безопасности.

«Стремясь к личностной автономии человек, не теряет своего человеческого достоинства, а приобретает это качество» [1, с. 10]. Чувство достоинства следует рассматривать как переживание собственной ценности и её утверждение, возможно, вопреки обстоятельствам, которое во многом определяет положение человека в обществе, уровень его социального развития. Научная категория «человеческое достоинство» приобретает актуальное значение сегодня в том смысле, что обуславливается конкретными историческими процессами, связанными с глобализацией общественной жизни, формированием общечеловеческих ценностей, гуманизацией всех сфер общественной жизни и необходимостью их теоретического осмысления. Человеческое достоинство является базовым качеством личности, ее глубиной и внутренней ценностью, а также источником ее прав и свобод. Необходимость утверждения личностной автономии и человеческого достоинства является весьма востребованным сегодня в практике социального работника. Принцип гуманизма в социальной работе реализуется посредством утверждения личности клиента и ее достоинства. Социальный работник в силу своей квалификации защищает ценности клиента от агрессии и унижения со стороны внутренних и внешних сил, что требует выстраивания особых доверительных отношений и целенаправленного осуществления социально-педагогической работы. Идея уважения человеческого достоинства составляет стержневую основу социальных ценностей.

В социальном измерении личностная автономия и человеческое достоинство выступают как материальная зависимость при духовной независимости. Личностная автономия обнаруживает себя как свободное и творческое самоопределение собственного жизненного пути в культуре и социуме, способность личности клиента самой решать, как действовать, с учетом внутренних оснований и мотивов, а также внешних предпосылок.

Анализ условий (правовых, экономических, культурных, бытовых и др.) для свободного развития личности клиента (физического, умственного, нравственного, материального и др.) является одним из направлений социальной диагностики. Право на человеческое достоинство в его нравственном измерении – это право клиента на сохранность жизни, физическую и психическую неприкосновенность, свободу от насилия как морального, так и физического. Достойная жизнь отражает цели социального государства. В условиях бедности, болезни, нужды и нищеты человеческое достоинство часто не находит себе применения.

Личностная автономия и человеческое достоинство предполагают, прежде всего, самостоятельность, независимость, стремление действовать, способность обеспечить себя. Существует множество жизненных обстоятельств, при которых человеческое достоинство подвергается унижению и уничтожению. Социальному работнику необходимо убеждать клиентов в том, чтобы всегда оставаться независимыми, готовыми отстаивать свои интересы, иметь свою точку зрения, добиваться своих целей, каким бы образом не препятствовали различные жизненные ситуации, при этом специалисту следует занять четкую, недвусмысленную, принципиальную позицию и отстаивать ее. Первоначально осуществляется индивидуальная работа с клиентом посредством разработки программы личностного развития. Предоставляется возможность определить сильные и слабые стороны его личности, вектор развития, пути и способы достижения поставленных текущих целей, что позволяет обеспечивать поэтапное движение к утверждению личностной автономии и человеческого достоинства и развивать жизненные события клиента в этом направлении. Выявляя изменения в личностном развитии клиента, важно реагировать на них своевременно, поддерживая его побуждения. По мере личностного роста, готовности клиента, учитывая его желания, можно активизировать поддержку путем организации работы групп, объединяя усилия клиентов со схожими интересами, что способствует обмену мнениями, обогащению опыта личностного развития, повышая уровень индивидуальных стимулов к самосовершенствованию. Социальному работнику требуется непрерывно осуществлять постоянный мониторинг и оценку протекания процесса утверждения личностной автономии и человеческого достоинства у клиента.

Таким образом, обобщение теоретического материала по проблеме исследования позволило нам выявить и определить основные критерии утверждения личностной автономии и человеческого достоинства у клиента социальной работы, к которым относятся:

- готовность к сознательному выбору цели жизни и понимание ее смысла;
- самостоятельность в принятии решения;
- содержание и освоение клиентами общечеловеческих духовно-нравственных ценностей;
- гуманистический стиль жизнедеятельности клиента;
- развитие способности свободно адаптироваться к различным социальным средам и самоутверждаться в них;
- проявление ответственности по отношению к себе и другим;
- защита свободы личности;
- определение направления своего саморазвития, самовоспитание;
- проявление самостоятельности, независимости, стремления действовать;
- активная жизненная позиция;
- способность обеспечить себя;
- готовность всегда отстаивать свои интересы;
- своя точка зрения;
- переживание собственной ценности и её утверждение;
- рефлексия мотивов осуществляемой деятельности;
- готовность добиваться своих целей.

Основными направлениями социальной работы по утверждению личностной автономии и человеческого достоинства являются:

- формирование гуманистического стиля жизнедеятельности клиента;
- ориентация социальной работы на содержание и освоение клиентами общечеловеческих духовно-нравственных ценностей;
- формирование у подопечных основ человеческого достоинства средствами беседы, убеждения, примеров из жизни;
- возможное подключение родственников к процессу формирования у клиентов основ человеческого достоинства.

Развитие и обеспечение целостности этих компонентов будет обогащать профессиональный опыт социальных работников, и способствовать, по нашему мнению, эффективности социальной работы в современных условиях.

Список литературы

1. **Власова О. В.** Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: автореф. дисс. ... д.ю.н. Саратов, 2011. 54 с.
2. **Дергачева О. Е.** Личностная автономия как предмет психологического исследования: автореф. дисс. ... к. психол. н. М.: МГУ, 2005. 20 с.
3. **Кравченко Р. Ю.** Личностная автономия: философский аспект: автореф. дисс. ... к. филос. н. Армавир, 2008. 26 с.

AFFIRMATION OF PERSONAL AUTONOMY AND HUMAN DIGNITY IN SOCIAL WORK

Ardashova Yuliya Ivanovna, Ph. D. in Pedagogy
Beigulenko Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Transbaikal State University
ms.ardashova77@bk.ru; obalagurova@yandex.ru

The article is devoted to the idea of the affirmation of the dignity of the man and personal autonomy in social work with clients. The peculiarities of the expression of the principle of the respect of human dignity, personal autonomy in the regulation of relations "social worker – client" are revealed and studied. Human dignity is substantiated as complex content of the client's personality.

Key words and phrases: human dignity; personal autonomy; social work; social worker; personality; client of social work; principle of humanism.

УДК 39

Исторические науки и археология

В статье проанализированы этапы формирования и становления политики мультикультурности Канады. Рассмотрены ее основные принципы, сущность и значение. Делается вывод о том, что данная политика направлена на поддержку разноязычной прессы, деятельности культурных сообществ, фольклорных фестивалей. Выявлено, что в рамках политики мультикультурности было реализовано множество программ, которые способствовали сохранению родного языка, традиций и культуры этнических групп.

Ключевые слова и фразы: политика мультикультурализма; Канада; культурная мозаика; этнические группы; иммиграция; Трюдо.

Бабута Марина Николаевна, к.и.н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
babuta_m@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТИ В КАНАДЕ[©]

Канада – полиэтничное государство, которое сформировалось в результате европейской колонизации. Культурная мозаика, присущая современной Канаде, явилась результатом ее развития как страны переселенческой. На протяжении всей истории Канады иммиграция играла первостепенную роль в формировании ее населения. Канада по своей сущности отличается от других стран, в частности от США. В США иммигранты попадают в один «плавильный котел», а в Канаде общество строится на многообразии культур и учете своеобразия. Иммиграция в Канаду является постоянной, ее размер зависит от принимаемых в государстве законов.

За сто лет существования канадской федерации (с 1867 г.) доля населения, не принадлежащего к франкоканадцам и англоканадцам, постоянно возрастала и в конечном итоге составила более четверти населения. Как отмечает В. А. Тишков, в 1871 г. два миллиона канадцев (60% населения) были британского происхождения, один миллион (31%) – французского и 250 тыс. (8%) – другого этнического происхождения, включая коренных жителей – индейцев и эскимосов. Столетие спустя, в 1971 г., соотношение стало совсем иным: 44% канадцев – британского происхождения, 28% – французского и 27% – иного этнического происхождения [5, с. 259].

С 20-х гг. XX в. в научно-политической лексике часто используется понятие «канадская мозаика». Дискуссия по поводу «канадской мозаики», которая сводилась к признанию такой особенности этносоциального развития Канады, как сосуществование в ней множества этнических групп с особыми чертами быта и культуры, послужила началом формирования теоретической концепции и государственной идеологии мультикультурности. Современная Канада рассматривается рядом экспертов как «прототип первых многокультурных наций мира» [7, с. 222].

В период с 1963 по 1967 гг. в Канаде работала Королевская комиссия по билингвизму и бикультурности, задачей которой было изучение этнонациональной ситуации в стране. Она осуществляла социоэкономическое исследование канадских проблем в сравнении с аналогичными проблемами в других странах. Члены Комиссии посетили все провинции страны и провели по итогам конфиденциальные слушания [9, р. 324]. Работа Королевской комиссии по билингвизму и бикультурности способствовала переосмыслению этническими группами Канады своей роли в канадском обществе. К концу 60-х гг. XX в. концепция многокультурности утверждается как господствующая, а в начале 70-х гг. XX в. она становится официальной политикой федерального правительства. Политику мультикультурности в качестве официальной провозгласил пришедший в 1968 г. к власти П. Э. Трюдо. Основным поводом к ее принятию явилось недовольство представителей некоторых этнических групп политикой, проводимой в их отношении Л. Пирсоном, который придерживался